

Второй фактор, канал участия в медиа-проекте, подразумевает дифференциацию на интерактивную аудиторию (интернет-аудитория сетевого ресурса [moypolk.ru](http://moypolk.ru), который является местом аккумуляции историй и фотографий фронтовиков); и аудиторию, непосредственно участвующую в Параде Победы, встающую в полк с портретами предков.

Географическая принадлежность требует дополнительного исследования. По зарегистрированным томскими организаторами данным на сегодняшний день координаторы полка находятся в 1200 городах и селах 20 стран мира. Не поддаются подсчетам «Бессмертные полки» в городах, не имеющих координаторов. Механизм участия прост, выйти на Парад Победы с портретом предка может каждый.

Изучение аудитории «Бессмертного полка», равно как феноменальное распространение гражданской инициативы, должно быть продолжено.

#### Литература

1. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
2. Финансовый словарь Финам [Электронный ресурс]: словарь финансовых термин URL: <http://www.fnam.ru/> (дата обращения: 26.10.15)

УДК 070

DOI: 10.17223/23062096/4/51

**Г. А. Шмакова**

Новосибирский государственный университет

## СТРАТЕГИИ КОНФРОНТАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ИНТЕРВЬЮ В. ПОЗНЕРА

*Статья посвящена анализу особенностей реализации коммуникативных стратегий в жанре интервью на примере материалов тележурналиста В. Познера. Рассматриваются коммуникативные стратегии и приемы в таких направлениях диалога, как конфронтация и сотрудничество. Определяется зависимость выбора стратегии от личности собеседника, характера взаимоотношений с ним, установок участников диалога, обсуждаемых тем и других факторов.*

**Ключевые слова:** коммуникативные стратегии, стратегия конфронтации, стратегия сотрудничества, приемы интервью, интервью.

*The article is aimed at analyzing features of the implementation of communicative strategies in interview using texts of TV journalist V. Pozner. The author illustrates the usage of communicative strategies and techniques in such types of the dialogue as confrontation and cooperation and also defines the relation between the type communicative strategy and the identity of the interlocutor, relationship between journalist and his opponent, their positions in the communicative act, discussed topics and other criteria.*

**Keywords:** communicative strategies, confrontation strategy, cooperation strategy, communicative techniques, interview.

**И**НТЕРВЬЮ КАК ОДИН ИЗ ЖАНРОВ диалогического общения можно рассматривать с разных точек зрения. Современные исследования предлагают подход, основанный на анализе коммуникативных стратегий собеседников.

Под коммуникативной стратегией мы будем использовать наиболее полно сформулированное на сегодняш-

ний день понимание данного термина: соотнесенность типа позиции и типа вербализуемой формы, которая регулярно проявляется в данной сфере речевого общения и входит в доминанты речевого поведения языковой личности [1. С. 10]. Таким образом, стратегический подход представляется нам перспективным, он опирается на динамику взаимных установок собеседников и совместное формирование дискурсивной реальности. Однако в данном случае нас интересуют стратегии журналиста, т. е. инициатора общения. В этом контексте одна из задач — проследить, как коммуникативная стратегия реализуется в интервью и каковы основы параметризации стратегий в данном жанре. В практическом плане такой анализ может выявить условия, необходимые для успешного проведения интервью, т. е. такого, в котором собеседники достигают поставленных целей. Кроме того, данный вопрос недостаточно разработан: современные исследователи все чаще обращаются к вопросам стратегического характера в диалоге, выявляют преобладающие стратегии, их продуктивность. Однако интервью — диалог, который имеет характерные особенности, ограничения, типологические признаки — в таком детальном приближении пока мало изучен (подробнее об успешности проведения интервью и аспектах его изучения см. [2, 3, 4, 5, 6, 7]).

Исследователи отмечают, что наблюдения за современной диалогической способностью обнаруживают проблемы, связанные с диалогической компетентно-

стью коммуникантов: это разрыв намерений и умений диалогизировать, недостаточная общая освоенность коммуникативных стратегий диалогического взаимодействия [1, 8, 9].

Наиболее частотной и теоретически разработанной в рамках диалога является коммуникативная стратегия, которая предполагает установку на определение позиций одного из коммуникантов как единственно верную, и соответственно неприятие позиции второго коммуниканта. В литературе по логике, риторике, теории аргументации и коммуникации дано большое число описаний такой стратегии: у В.И. Тюпы это дивергентное сознание [10], у Н.В. Максимовой — стратегия отрицания [1], у О.С. Иссерс — конфликтная стратегия [11], у Н.Н. Кирилловой — некооперативная стратегия [9] и т. д. Мы используем условное обозначение «стратегия конфронтации», поскольку в большей мере именно в такой форме она проявилась в ходе анализа экспериментального материала. Характеризуется данная стратегия авторитарной моделью, желанием инициатора общения доминировать, нарушением этических правил речевого общения [9], дисгармоничными отношениями между коммуникантами, позиционно-смысловой дистанцией между ними [1], несогласием, выраженном в споре, полемике как «внешне наиболее очевидной, но грубой форме диалогизма» [10].

В то же время стадияльно наиболее поздняя конвергентная стратегия разработана меньше, но уже заявила о себе как культура диалогического мышления [12]. Данную категорию называют также «диалогом согласия» [10], кооперативной стратегией [9], стратегией «развитие» [1] и т. д. В смысл данной категории — условно назовем ее стратегией сотрудничества — входит установка на взаимную недостаточность своего и чужого и их согласование. В.И. Тюпа говорит здесь о «наслаивании смысла на смысл, голоса на голос, усилении путем слияния (но не отождествления), сочетании многих голосов (коридор голосов), дополняющем понимание» [10]. Н.В. Максимова, раскрывая понятие стратегии «развитие», также говорит о взаимодействии «чужого» и «своего» на основе принципов взаимодополняемости, установке на согласование разных точек зрения и толерантность, поиск общих оснований, синтез смысловых позиций [1].

Поставленной в данном исследовании задачей обусловлен выбор экспериментального материала: это интервью В.В. Познера, тележурналиста, который активно работает в исследуемом жанре и является многократным обладателем премии «ТЭФИ» в номинации «Лучший интервьюер» (в 2009, 2011 г.). Помимо того, что данный автор обладает материалом, который представляет собой «образцы жанра», есть материалы, открывающие дополнительные возможности для анализа (комментарии к интервью В.В. Познера, которые собраны в сборники; лекция В.В. Познера «Искусство брать интервью»).

В сборниках В.В. Познера («Познер о «Познере», «Противостояние») представлен материал, позволяющий проанализировать, что происходит на уровне замысла интервью, процесса коммуникации и готового текста. В

комментариях к интервью В.В. Познер информирует о собственных установках на общение, целях, возникших сложностях и достигнутых результатах. Интересна также лекция В.В. Познера «Искусство проводить интервью», где автор сообщает об установках на общение, которые должен демонстрировать журналист, правилах, которым он должен следовать.

В интервью В.В. Познер демонстрирует ряд уникальных и типичных для своего речевого поведения приемов. Рассмотрим способы их реализации и результаты.

Один из наиболее часто используемых для В.В. Познера приемов — построение вопросов на противоречиях между тем, что человек сказал и сделал, что говорил раньше и что сейчас. Этот прием В.В. Познер применяет часто, иногда полностью выстраивая интервью на подобных вопросах, задавая их собеседникам, которые ему симпатичны, и тем, кого он не принимает. Применение данного приема может быть обусловлено разными факторами: личностью собеседника, характером взаимоотношений с ним, темой и предметом обсуждения, особенностями жанра. Нужно иметь в виду, что интервью В.В. Познера происходят в прямом эфире на телеканале. По рекомендациям самого журналиста в лекции «Искусство брать интервью», эта ситуация требует вопросов неожиданных, острых, которые поддерживают интерес зрителей, не позволяют им переключиться на другой канал [13]. Использование такого приема неоднозначно, оно приводит к разным, иногда противоположным, результатам.

В ряде случаев вопросы такого типа позволяют журналисту показать собеседника с новой неожиданной стороны. Так, в интервью с Н. Цискаридзе В.В. Познер отмечает, что отношение к балетному труду его собеседник выражает более резко, чем это делают обычно другие артисты: «Хорошо. Значит, вы же говорите, что это каторга. Сладкая каторга — это Белла, а вы говорите так: «Просто время не сладкое. Я мечтаю, чтобы оно быстрее кончилось». Значит, это совершенно другой взгляд» [14. С. 76]. Тем самым, В.В. Познер не только показывает своеобразие взгляда собеседника, но и, заостря внимание на противоречии, позволяет ему глубже раскрыть свою позицию, избежать того, чтобы его слова были поняты неправильно.

Есть и другие примеры использования описанного приема, которые иллюстрируют, что в подобных постановках вопросов может проявляться категоричность, недоверие, нежелание принимать точку зрения собеседника как одну из приемлемых. Нередко данный прием соответствует характерной для В.В. Познера установке «вывести собеседника на чистую воду». Так, в интервью с И.В. Бестужевым-Ладой В.В. Познер отмечает: «Вы несколько раз сказали, что вы тяжело болели, что вы попадаете в больницы. Но согласно вашей теории, вам не надо идти лечиться, вам надо вообще уйти на тот свет. Зачем вас держать, когда вы не совсем здоровы и даже очень нездоровы? Много денег, много людей заняты вами. Вы помните, что вы говорили? Извините, ради бога, но есть некоторые противоречия между тем, что вы проповедуете, и тем, как вы сами живете» [14. С. 54].

На эту же цель — показать истинное лицо собеседника — направлен еще один типичный для В.В. Познера прием. Нередко журналист просит ответить собеседника «искренне», «серьезно». Так, в интервью с Т.Г. Канделаки В.В. Познер заявляет: «Я должен понимать: я говорю с человеком, который будет говорить мне правду или рассказывать в зависимости от обстоятельств?» [14. С. 90]. В этом же интервью встречаем другую постановку вопроса — о том, кем человек себя ощущает, какую роль считает главной: «Я сейчас пытаюсь понять, кто такая Тина Канделаки на самом деле» [14. С. 98]. В интервью с Д.Н. Смирновым В.В. Познер указывает на собственную осведомленность относительно вопроса, давая понять, что примет только прямой честный ответ: «Имейте в виду, что вы имеете дело с человеком, который хоть как-то, не на вашем уровне, разумеется, но начитан в этом вопросе» [14. С. 105].

Многие собеседники В.В. Познера в интервью отмечают, что журналист вырывает слова из контекста и в итоге формулирует вопросы некорректно. Это типичный для В.В. Познера прием, и можно предположить, что он использует его сознательно, пытаясь направить собеседника в нужное русло, привести к нужному ответу. Проиллюстрируем на примере:

В. ПОЗНЕР: Вы же понимаете, Дмитрий Николаевич, то, что вы предлагаете, это из области... Не кирпичом же швыряться в людей, у которых другой взгляд.

Д. СМІРНОВ: Нет. Не в людей. Зачем передергивать? Владимир Владимирович, не в людей, а в окно.

В. ПОЗНЕР: В окно людям, простите тогда. В окно. А если рядом сидит человек, то...

Д. СМІРНОВ: Нет. Большая разница. Одно дело сектант. Вообще церковь не борется с сектантами, а борется с сектантством. [14. С. 108].

В приведенном примере собеседник замечает, что его позиция может быть искажена, если принять выводы В.В. Познера. Но не все собеседники и не во всех ситуациях оказываются столь внимательны. Тем более что, желая привести собеседника к нужному ответу, В.В. Познер использует манипулятивные приемы. Это хорошо видно в интервью с Р.М. Литвиновой:

В. ПОЗНЕР: Мне кажется, что стареть не только вообще тяжелая вещь, но, может быть, в России еще более тяжелая, чем где-то?

Р. ЛИТВИНОВА: Это вообще безобразие. Мне кажется, стареть в России — вообще это какой-то кошмар «...»

В. ПОЗНЕР: Хорошо. Лучше не стареть в России.

Р. ЛИТВИНОВА: Здесь все против старости.

В. ПОЗНЕР: А детство? Вы помните свое детство? Оно счастливое вам вспоминается?

Р. ЛИТВИНОВА: Я же была в Советском Союзе.

В. ПОЗНЕР: Но и тем не менее?

Р. ЛИТВИНОВА: Я — человек Советского Союза. Нет, кстати, детство у меня было не очень счастливое. Какое-то детское одиночество у меня было, но это уже лично моя, наверное, была проблема психологическая.

В. ПОЗНЕР: А школу как вы вспоминаете?

Р. ЛИТВИНОВА: С отвращением. «...»

В. ПОЗНЕР: Хорошо. Значит, как-то получается, что куда ни кинь, всюду клин. Детство — нет, старость — нет. [14. С. 127–128].

Пример из интервью с Р.М. Литвиновой требует пояснения: в ходе диалога В.В. Познер вел разговор о том, что в России жить плохо. Он заявляет о сравнении с другими странами («в России еще более тяжелая, чем где-то?»), но в действительности журналист и его собеседница ведут разговор только о России, информации по другим странам не предоставляют. Кроме того, Р.М. Литвинова поясняет, что ее детские и школьные проблемы были связаны не со страной, а с психологическим состоянием. В.В. Познер игнорирует это замечание и резюмирует: «Куда ни кинь, всюду клин», что создает впечатление, будто проблемы во все периоды жизни относятся к стране. Незаметно для Р.М. Литвиновой подводимый В.В. Познером итог разговора оборачивает сказанное в заданное им направление.

В число манипулятивных приемов входят также апелляции к роли собеседника, логические ловушки, которые В.В. Познер расставляет сознательно. Он говорит об этом в комментариях к интервью: «Протоиерей Дмитрий Смирнов пришел. И сразу же, сам того не заметив, попал в не очень уж хитрую ловушку. Я спросил его, можно ли считать, что он говорит от имени РПЦ? Или же он говорит от себя? Можно ли считать, что его высказывания будут отличаться от мнения РПЦ? И отец Смирнов ответил, что у него нет взглядов, которые отличались бы от взглядов РПЦ. А что это значит? А это значит вот что: когда он говорит о Ленине (поклонником которого я не являюсь ни в малейшей степени), что «эта псина не должна вонять на нашей Земле», это он выражает взгляды РПЦ. «...» Не подумал он о том, что я поймал его с этим, и он явно растерялся» [14. С. 119].

На наш взгляд, описанные выше приемы свидетельствуют о наличии у журналиста некоего сценария или заранее сформулированных ожиданий относительно ответов собеседника, его позиции и целей общения. В отдельных вопросах В.В. Познер прямо говорит о наличии сценария: «Видите, у меня здесь несколько страниц подготовки к разговору с вами. Возможно, я их просто выброшу и зацеплюсь, если можно так сказать, за то, что вы сейчас сказали» [14. С. 200]. В лекции «Искусство брать интервью» В.В. Познер указывает: «Надо продумывать, что вы делаете. Означает ли это, что нужно составить некий список вопросов? В этом нет большого вреда. Организация того, о чем вы собираетесь говорить — вещь хорошая. «...» Были случаи, когда у меня лежит сценарий, и вдруг человек так отвечает, что я просто откладываю его от себя. Так тоже может быть, но чаще всего подготовлена канва, по которой мы пойдем» [13].

Интересен в этом смысле еще один прием: создание положительного настроения, доверия путем комплимента, отвлеченных вопросов, выражающих внимание к собеседнику и позволяющих последнему чувствовать себя непринужденно. Это может быть частью стратегии, направленной на сотрудничество, установление взаимо-

понимания с собеседником, но не всегда. Так, в интервью с Т.Г. Канделаки В.В. Познер использует данный прием не единожды:

В. ПОЗНЕР: Я хотел вас назвать по имени-отчеству — Тинатин Гивиевна, но решил, что, наверное, не надо. Позвольте вас называть Тиной?

Т. КАНДЕЛАКИ: Вы знаете, приятно, потому что редкий человек может одновременно выговаривать и мое имя, и мое отчество [14. С. 87]

Т. КАНДЕЛАКИ: Есть такие люди, которые, полагаю, считают меня выскочкой, и для них неожиданно, что я сегодня у вас в гостях.

В. ПОЗНЕР: Я им сказал, что мне интересно с вами разговаривать [14. С. 89–90].

Однако у В.В. Познера в данном интервью нет установок на сотрудничество. Комплимент, отвлеченные вопросы — это еще один манипулятивный прием, который призван отвлечь собеседницу, создать условия, в которых она будет менее внимательна к происходящему. Об этом мы узнаем из комментариев В.В. Познера: «Чем больше я разговаривал с ней, тем яснее становилось, что эта женщина ничего не делает просто так, ничего не говорит просто так, что все у нее взвешено, все продумано, заставить ее врасплох практически невозможно. «...» Пожалуй, среди всех моих гостей не было ни одного, который бы с таким жаром, с таким напором отвечал почти на все вопросы... не отвечая» [14. С. 100–101].

Для того чтобы отвлечь собеседника, направить разговор в нужное русло, В.В. Познер нередко использует еще один прием — резкую смену темы обсуждения. Особенно ярко этот прием проявился в интервью с А. Деломом. В комментариях В.В. Познер указывает, что приступил к диалогу с убеждением, что его собеседник — надменный и самовлюбленный человек, без таланта, желающий прорекламировать новый фильм со своим участием. Из тех же комментариев мы узнаем, как изменилось отношение журналиста к собеседнику за время беседы: «Я оказался в плену у сложного, печального, тонкого и умного человека, который отвечал на мои вопросы с такой откровенностью, которую я никак не ожидал» [14. С. 198].

Но, читая текст интервью, сложно заметить, что в позиции В.В. Познера произошли перемены, т.к. он постоянно меняет тему беседы без объяснения причин, нередко перебивая собеседника. В итоге В.В. Познер упускает из виду тему, которая волнует собеседника (это не реклама фильма, а факты биографии, которые он считает важными для своей жизни). Вероятно, исходная установка и сценарный тип мышления не позволили перестроиться и выйти на конвергентный уровень общения.

Интересно, что настойчиво следуя сценарию, В.В. Познер чаще вступает в конфронтацию с собеседником, а в условиях прямого эфира такое общение является психологически сложной, стрессовой ситуацией. В итоге В.В. Познер теряет контроль над эмоциями и обращается к таким технологиям общения, которые, по его же собственному мнению, недопустимы. Так, в лекции «Ис-

кусство брать интервью» В.В. Познер отмечает: «Интервью — это не дебаты. Не спорьте! «...» И постарайтесь, а это очень трудно, не обнаруживать, симпатичен вам этот человек или антипатичен. «...» Вообще, постарайтесь быть объективным, взвешенным, задавать вопросы ни с тем, чтобы посадить в лужу. Это не интересно. «Фейсом об тэйбл» — это скучная вещь. Постарайтесь задать вопросы по существу, не для того, чтобы доказать, что он гад или наоборот, герой, а для того, чтобы выявить, кто он» [13].

В противоположность сказанному, В.В. Познер вступает в спор с собеседником, допускает негативные оценки в его адрес. Для примера приведем несколько цитат журналиста из интервью с Т.Г. Канделаки: «Позавчера прошли аж четыре митинга... Прочитав сообщение из Интернета: «Потусовавшись на Якиманке с оппозицией, телеведущая Тина Канделаки собралась ехать на провластный митинг на Поклонную гору...» [14. С. 94].; «Да я детали вашей биографии знаю и прочитал о вас столько, что даже устал, у меня глаза на лоб полезли от количества материала» [14. С. 91]; «Мечта о Forbes не так романтична, правда же?» [14. С. 92]; «В своем блоге вы рассказывали довольно смешную историю о том, как в школе вас дразнили «Тиной болотной» «...» Ксения Собчак ныне называет вас «болотным оборотнем» — вы в курсе?» [14. С. 94]; «Ругать телевидение вообще сейчас модно, только ленивый этим не занимается. Где были бы вы, Тина Канделаки, без телевидения сегодня?» [14. С. 99].

Говоря о типичных и уникальных приемах, следует отметить, что В.В. Познер в своих интервью использует также ряд приемов конвергентного типа, которые позволяют выстроить общение в противоположном русле, прийти к взаимопониманию, отразить разные точки зрения и раскрыть их.

Так, один из характерных для В.В. Познера принципов: он всегда настойчиво требует ответа на поставленные вопросы. При этом иногда ему удается выйти за рамки требований и переформулировать вопросы, выяснить, как их понимает собеседник. В интервью со Стингом В.В. Познер демонстрирует, что такой прием приводит к большему взаимопониманию.

В. ПОЗНЕР: Сегодня поп-музыка собирает на стадионе семнадцать — двадцать тысяч человек. Почему это произошло, как вы думаете? И сколько это будет продолжаться? Это новый язык, который будет дальше жить? Может, он выражает то, что люди хотят сказать, но не знают, как это сделать?

СТИНГ: Музыка всегда делала это. Я уверен, музыку писали и в пещерах пятьдесят тысяч лет назад. Наличие технологий, позволяющих играть для ста тысяч на футбольном стадионе, — это новое явление. Но чувства — те же, что были всегда: музыка питает наши души, она нужна нам, чтобы выразить нечто эфемерное, неописуемое, таинственное.

В. ПОЗНЕР: Давайте скажу иначе. Представим, что через неделю состоится концерт, в котором лучшие оперные певцы и лучшие пианисты будут играть и петь Баха. Вы ведь не сумеете заполнить стадион... Музыка

всегда что-то выражает, наши чувства, как правило. Но что-то специальное происходит, что-то особое — что именно?

СТИНГ: Понимаете, в мозгу два полушария. Одно воспринимает очень простые интервалы, самые простые ритмы и рифмы. Большая часть поп-музыки предельно проста. Другая часть мозга имеет дело с куда более сложными интервалами — джаз, симфоническая музыка. Если вы не откроете эту часть мозга для музыки, то и не сможете услышать ее как музыку — для вас она не будет благозвучной, красивой. Именно потому многие говорят: «О, ненавижу джаз, ненавижу эту серьезную музыку». Просто их мозг не открыт для нее. Чтобы понимать, любить ее, требуется образование. И терпение. Музыка на этом уровне сложна так же, как и переход на другой уровень рифм... Я принадлежу к поп-музыке, я стоял одной ногой в этом лагере, но иногда привносил в поп-музыку вещи, которые поначалу диссонируют и, возможно, сложны. И мне именно это нравится делать, я считаю это своей задачей, хотя стараюсь подходить к ее реализации тактично [14. С. 64].

Интересно, что формулировки вопросов в ранних программах программы «Познер» — открытые, рассчитаны на понимание, сотрудничество: «Учитывая сказанное вами, мне интересно ваше отношение к критике» [15. С. 58]; «Почему вы так говорите, чем обосновываете?» [15. С. 59]. Позже В.В. Познер чаще стал использовать закрытые формулировки: «То есть вы считаете, что это решение было правильным?» [14. С. 23]; «Вообще, сегодня в России есть партия, которую вы поддерживаете?» [14. С. 25]; «А вы себя считаете красно-коричневым? То есть фашистом тоже?» [14. С. 25]. Возможно, закрытые вопросы позволяют В.В. Познеру лучше контролировать ход интервью в рамках прямого эфира, сделать его более предсказуемым.

Среди приемов конвергентного типа можно выделить использование вопросов и реплик В.В. Познера, рассчитанных на обмен точками зрения, которые не взаимоисключают друг друга, как в интервью с А.Сокуровым:

А. СОКУРОВ: Я говорю о некоей личной незащищенности. Это очень трудно формулируемое эмоциональное состояние. «...»

В. ПОЗНЕР: Я понимаю. Однако если бы меня спросили сегодня и двадцать лет назад: «Как вы себя чувствуете?», я ответил бы: «И тогда я был не защищен, и сегодня, но сегодня все-таки защищен больше». Такое у меня ощущение.

А. СОКУРОВ: А у меня нет этого чувства. Нет опоры, нет уверенности в завтрашнем дне [14. С. 59].

Чем в менее конфронтационной манере протекает диалог, тем чаще В.В. Познер обращается к темам, которые волнуют собеседника, замечает эти темы и оказывается готов их развивать. Для примера вернемся к интервью с А. Делоном, где В.В. Познер, по его собственному признанию, изначально неверно воспринял собеседника как человека неинтересного, неискреннего. В итоге В. Познер игнорировал темы, на который А. Делон хотел говорить:

А. ДЕЛОН: А я мало что из себя представлял и совсем не хотел быть актером. Наверное, нужно рассказать, почему и как я к этому пришел.

В. ПОЗНЕР: Это очень важный вопрос — я вам его задам еще. Где-то я читал, что вы были очень тяжелым ребенком «...» Почему?

А. ДЕЛОН: Отвечу вам. Двадцать пять лет спустя, когда я прочел Курта Герштейна... Первая фраза в его книге, глава вторая (это выделено) — «Трудный ребенок». Это глубоко несчастный ребенок. И тогда я понял, почему я был трудным ребенком в юности. Потому что я был глубоко несчастен. «...»

А. ДЕЛОН: Что я хотел вам только что сказать? Почему я столько страдал в детстве, как я стал этим несчастным ребенком и трудным? Потому что я был несчастным. И чего мне по сей день не хватает, это того, что у меня никогда не было образа отца и матери вдвоем, я никогда не видел их вместе. Понимаете? [14. С. 184-187].

В данном интервью В.В. Познер задал много вопросов о разных фактах биографии собеседника, но не стал развивать их. «Наверное, нужно рассказать, почему и как я к этому пришел», — отвечает А. Делон, и это пояснение могло вывести разговор на интересную для обоих собеседников тему, ответить на многие заданные вслед вопросы. В.В. Познер не откликнулся на желание собеседника дать комментарий, и в конце интервью А. Делон снова попросил вернуться к волнующей его теме.

В интервью с А. Сокуровым, напротив, у В.В. Познера сложились уважительные отношения, с ним он оказался во многом согласен, и это позволило выйти на конвергентные стратегии общения. Здесь В.В. Познер уже реагирует на темы, которые волнуют собеседника: «Переходим к теме Петербурга, которая вас так тревожит» [15. С. 60].

Еще один интересный прием В.В. Познера, который позволяет выйти за пределы сценария, открыть новые стороны обсуждения: интервьюер обращается к собеседнику с просьбой об экспертном мнении. Даже в интервью с Н.М. Цискаридзе, которое представляет собой интервью-портрет и не предполагает экспертных мнений, В.В. Познер задает вопрос из профессиональной области собеседника: «Вы помните, была песенка довольно ироничная: «Зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей, и также в области балета мы впереди планеты всей». Это правда? Во-первых, были ли впереди планеты всей? «...» Почему нам нет и быть не может равных?». Получив информативный квалифицированный ответ от Н.М. Цискаридзе, журналист признается в комментариях: «Он был не просто умен, он был глубок» [14. С. 83].

Еще один из характерных приемов В.В. Познера: журналист напоминает собеседнику про зрителя, «второго адресата», чтобы собеседник учитывал его наличие, выражал свои мысли корректно и понятно для максимально широкой аудитории. Так, в интервью с А.Б. Чубайсом В.В. Познер интересуется: «А почему вы говорите, что переход к рынку оказался наименее болезненным? Многие сказали бы, что, наоборот, очень сильно от этого пострадали»

[15. С. 18]. Формулировки вопросов, указывающие на то, как слова собеседника может понять зритель, помогают В.В. Познеру осветить вопрос шире, избежать неправильного понимания.

В интервью В.В. Познера частотны как конфронтация, где сталкиваются разные взгляды, но собеседники не приходят к взаимопониманию, так и сотрудничество, где прослеживается установка на поиск общих смыслов. Журналист выбирает стратегии общения в зависимости от личности собеседника и характера взаимоотношений с ним, установок собеседников, обсуждаемых тем и некоторых других факторов. В отдельных случаях ему удается выйти за рамки сценария, изменить ход и исходную позицию, что, безусловно, является следствием большого профессионального опыта В.В. Познера.

#### Литература

1. Максимова Н.В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия: Монография. — М.: Издательский центр РГГУ, 2005. — 317 с.
2. Ильченко С.Н. Интервью в журналистском творчестве: учеб. пособие. — СПб., 2003. — 93 с.
3. Ким М.Н. Жанры современной журналистики. — М., 2004. — 147 с.
4. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. — М. Издательство «Аспект Пресс», 2011.
5. Лукина М.М. Технология интервью: учеб. пос. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». — М.: АспектПресс, 2005. — 188 с.
6. Мельник Г.С. Общение в журналистике: секреты мастерства. — СПб., 2006. — 217 с.
7. Смелкова З.С., Ассуирова Л.В., Саввова М.Р., Сальникова О.А. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. — М.: Флинта: Наука, 2002.
8. Тюпа В.И. Дискурсные формации: очерки по компаративной риторике. — М.: Языки славянской культуры, 2010.
9. Кириллова Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий коммуникативных стратегий // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». — Вып. №1 — 2012.
10. Тюпа В.И. Диалог согласия // Новый филологический вестник. — 2015 — Вып. №1.
11. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: УРСС, 2002. — 284 с.
12. Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии. Научно-методические материалы. Коллектив авторов. Российский Государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. — СПб.: 2007.
13. Познер В.В. «Искусство брать интервью». Лекция // Телеканал «Дождь». 14.08.2014.
14. Познер В.В. Противостояние. — М.: АСТ, 2015. — 215 с.
15. Познер В.В. Познер о «Познере». — М.: АСТ, 2014. — 416 с.